

На девятый день одиннадцатого месяца, как раз когда Юнь Цянь Мэн получила письмо Чу Фэй Яна от тридцать первого дня десятого месяца, государственный экзамен подошёл к концу. Он длился девять дней и семь ночей, измотав участников до предела. Когда они вышли из министерства обрядов, на их побледневших лицах виднелась невероятная усталость.

- Не ожидал, что у нашего всегда воодушевлённого лучшего экзаменуемого Ханя будет такое бледное лицо! Куда же подевался весь Ваш боевой дух? Почему? Неужели вопросы на экзамене настолько сильно Вас потрясли?

Стоило Хань Чэ покинуть министерство обрядов, к нему мгновенно подошёл Юнь И Цзе вместе со слугой и начал издеваться.

Если бы кто-то сказал, что после десяти изнурительных дней практически непрекращающихся ответов на вопросы он сохранил прежний, бодрый, вид, то этот человек оказался бы самым страшным лжецом на свете! Хань Чэн – простой человек, пусть он молод, но попросту невозможно не устать после подобного...

Как только Юнь И Цзе преградил дорогу Хань Чэ, то в обычно холодных и неприветливых глазах проблеснуло яркое пламя, очевидно, Юнь И Цзе сидел у него в печёнках. Хань Чэ сидел неподалёку от Юнь И Цзе и прекрасно знал, чем тот занимался во время экзамена. Сразу же после заката эта мудрейшая личность ложилась спать, а просыпалась не раньше полудня. Затем он наслаждался принесённой с собой едой, попутно всеми видимыми и невидимыми способами пытаясь сбить с мысли Хань Чэ. Если бы не два стража у входа и вопросы, то Хань Чэ готов бы был поклясться, что Юнь И Цзе остановился в министерстве обрядом только для того, чтобы отдохнуть. Собственно именно по этой причине, когда все выглядели до безумия уставши, Юнь И Цзе находился в приподнятом расположении духа, на фоне остальных участников он заметно выделялся.

У Хань Чэ не было ни малейшего желания вступать в перепалки с Юнь И Цзе. Безразлично окинув последнего взглядом, он поспешил к главному входу в министерство обрядов. Однако Юнь Цзе не собирался упускать столь прекрасную возможность. Повинуясь приказу, слуга преградил дорогу Хань Чэ. Юнь И Цзе подошёл ближе, посмотрел на одежды Хань Чэ, которые не менялись уже несколько дней, и рассмеялся.

- Высокомерие лучшего участника экзамена Хань невероятно высоко! Но подобное высокомерие должно быть подтверждено статусом! Смотря на одежды, которые лучший участник экзамена Хань носит уже целый месяц, я теперь понимаю, почему имя Вашей семьи – Хань. Оно прекрасно Вам подходит. (Прим.пер. Подозреваю, здесь какая-то фигня с их иероглифами, в которых целый вагон различных значений)

Юнь И Цзе нисколько не сдерживал смех, как и слуга, ведь его одежды были в разы лучше! Однако они не понимали, что в недавнем пожаре сгорела вся одежда и книги Хань Чэ, у него остался единственный комплект, который был на нём. А учитывая внезапный перенос экзамена, откуда у него могло появиться время купить хоть что-то?

Оценив обстановку, Хань Чэ понял, в данной ситуации отмалчиваться нельзя. Посмотрев на мастера и его слугу, края губ Хань Чэ расплылись в улыбке.

- Гунцзы Юнь, помимо оскорбительного сравнения одежд и украшений, способны ли Вы на что-то ещё?

Юнь И Цзе действительно думал, что никто не знает о его положении и статусе? Если бы не его дядя, правый премьер-министр, его ситуация была бы не намного лучше, чем у него самого! Но нет, Юнь и Цзе, прячась за огромным деревом по имени Юнь Сюань Чжи, унижает и запугивает обычных людей!

Слова Хань Чэ едва ли не заставили Юнь И Цзе подпрыгнуть, он был похож на кота, которому наступили на хвост. Резко поддавшись вперед, Юнь И Цзе со всей силы сдавил руку Хань Чэ и сквозь сжатые зубы зарычал:

- Хань Чэ, презираешь меня? Пусть у меня и нет такого выдающегося таланта, как у тебя, но одного имени моей семьи достаточно, чтобы низвергнуть тебя в пучины боли и отчаяния! Можешь винить исключительно себя за то, что выбрал не ту утробу и родился не в богатой семье! Даже если ты семи пядей во лбу, от этого нет никакого толку! И это не говоря уже о том, что талант моего брата лучше, чем твой, к чему это высокомерие?

Хань Чэ стряхнул руку Юнь И Цзе, и холодно усмехнулся.

- Раз Юнь гунцзы смотрит на меня сверху в низ, нет нужды со мной разговаривать. Разве не лучше притвориться, что меня не существует?

- Хань Чэ, если бы ты навсегда исчез, это был бы самый лучший подарок в моей жизни! – Злобно рассмеявшись, Юнь И Цзе развернулся и ушёл.

Последние слова, словно пробудили Хань Чэ, он пристально посмотрел в спину забирающегося на лошадь Юнь И Цзе.

- Брат Хань, чего ты замечтался?

По плечу Хань Чэ ударила чья-то рука, развернувшись, он увидел мертвенно-бледное, но улыбающееся лицо Кун Фаня.

- Ничего, просто засмотрелся на проблескивающее среди туч солнце, вот и задумался.

К Кун Фаню Хань Чэ не испытывал особого расположения, поэтому придерживался привычных манер, так, чтобы не обижать, но и не давать понять, что с ним легко поладить. А вот Кун Фань, наоборот, явно радовался общению с Хань Чэ, при каждом удобном случае он обязательно пытался заговорить с ним.

Кун Фань не обиделся на сухое отношение Хань Чэ, наоборот, улыбнулся.

- Мне кажется, что ты немного озадачен постоянными нападками со стороны Юнь И Цзе, собственно, из-за этого тебе не удалось нормально есть время экзамена...

Хань Чэ не ответил, он задумался над словами Кун Фаня, пытаясь понять, если в них какой-то скрытый смысл. И да, благодаря «внимательности» Юнь И Цзе, практически всю его еду испортили во время обыска...

- В тот раз стояла крошечная тишина, думаю, практически все участники экзамена слышали ваш разговор. Этот недотёпа Юнь И Цзе совсем думать не умеет, вся наша еда и пирожные были приготовлены по приказу Чэнь ван`е, как в них могли найти что-то, что могло навредить или скомпрометировать? Это просто бред!

Про себя Хань Чэ всё понял, но снаружи он улыбнулся.

- Благодарю брата Куна за беспокойство! Со мной всё в порядке!

Хань Чэ развернулся и начал уходить, однако стоило ему сделать шаг, как Кун Фань схватил его за руку и повернул.

- Брат Хань, куда ты идёшь? Чэнь ван фу в другой стороне!

- Как только государственный экзамен закончится, естественно, я не посмею беспокоить ван`е,
- Спокойно ответил Хань Чэ.

- Брат Хань, прошу, не нужно говорить таких слов. Посмотри туда, это Нин Фэн, личный страж Чэнь вана, и сейчас он идёт прямо к нам!

Взгляд Кун Фаня прошёлся по Нин Фэну, который ожидал, пока все участники экзамена из малоимущих семей выйдут.

Если внутри сердце Хань Чэ обледенело, то снаружи он сохранял спокойствие. Он холодно посмотрел на Кун Фаня, чей взгляд стал заметно ехиднее.

Нин Фэн давно приметил Хань Чэ и Кун Фана, уловив взгляд последнего, он отдал несколько приказов подчинённым и поспешил подойти...

Как раз в это время, на другой стороне дороги, происходил воодушевлённый разговор. Хань Чэн и Кун Фань невольно повернули головы и заметили группу молодых людей в военных одеждах, которая явно сопровождала другого молодого человека к министерству обрядов. На его красивом лице виднелась яркая и ослепительная улыбка. Каждое его движение и действие говорило о том, что в плане характера он полностью отличается от Хань Чэ. Молодой человек был одет в плотно облегающую военную одежду, которая, в паре с его внешностью, особенно

сильно привлекала к себе внимание окружающих.

- Никогда бы не подумал, что мне удастся увидеть лучшего участника военного экзамена, - Пристально разглядывая молодого человека, пробормотал Кун Фань.

Хань Чэ и сам не ожидал увидеть звезду военного экзамена Хань Шао Мянью.

Внезапно взгляд Хань Шао Мянью прошёлся по Хань Чэ, от увиденного в его глазах появился блеск. Несколько стоящих рядом с Хань Шао Мянью молодых людей тоже заметили Хань Чэ и Кун Фаня. Желая выделиться перед Хань Шао Мянью, они, перебивая друг-друга, выложили всю доступную информацию.

- Хань Шао Мянью!

Так как это была первая встреча с Хань Чэ, Хань Шао Мянью всё равно вежливо представился.

Хань Чэ обычно отказывался сближаться с кем-либо, но Хань Шао Мянью произвёл отчётливо положительное впечатление. На губах Хань Чэ появилась редкая улыбка, и он поклонился в ответ.

- Хань Чэ!

- Встретиться с участником экзамена, занявшим первое место – честь для меня!

Хань Шао Мянью родом из влиятельной семьи, но вокруг него не виднелось ни намёка на высокомерие или типичное презрение дворян. Его дружелюбное поведение и приятный характер сами по себе притягивали и заставляли людей хотеть с ним подружиться.

- Это честь для меня!

- Занявшие первое и второе место Хань и Кун, прошу, войдите в карету! – Сказал приблизившийся имперский стаж.

Присутствующие повернули головы и обнаружили, что говоривший человек – один из личных подчинённых Чэнь вана, Нин Фэн.

Хань Шао Мянью присмотрелся к Хань Чэ. Они виделись впервые, но он верил, что Хань Чэ бы точно не прогнулся под того, кто обладает властью или того, кто всевозможными способами поможет подняться вверх по карьерной лестнице. Хань Чэ производил впечатление холодного и необщительного человека, но в его глазах и улыбке не замечалось коварства, в то время же как Кун Фань больше напоминал барышника, готового на всё ради лишних нескольких серебряных монет. Когда он улыбался, всегда присутствовала некая неуловимая хитринка или лукавство. Собственно именно из-за неблагоприятного впечатления Хань Шао Мянью поздоровался только с Хань Чэ.

Хань Чэ уловил озадаченный взгляд Хань Шао Мяня, но в ответ лишь спокойно улыбнулся. Кивнув Хань Шао Мяню, он направился к карете Чэнь ван фу.

Как только карета отъехала, Хань Шао Мянь внезапно подумал, что в будущем нужно обязательно встретиться с Хань Чэ.

- Эх, у этого Хань Чэ невероятное везение... Не только выбрался из пожара, но о нём так сильно заботится Чэнь ван! Если у него действительно невероятный талант, то в будущем он может стать личным советником Чэнь вана! – Глядя вслед удаляющейся карете, произнёс один из участников военного экзамена, в его взгляде отчётливо виднелась зависть.

Хань Шао Мянь никак не отреагировал на прозвучавшие слова, но внутри он всё-таки начал немного переживать за человека, с которым встретился первый раз в своей жизни.

Государственный экзамен подошёл к концу, пришла пора проверки работ. Начиная с десятого дня одиннадцатого месяца Юнь Сюань Чжи ещё реже начал появляться дома. Он забегал, переодевался и спешил обратно в министерство обрядов, чтобы продолжить проверять работы. Хотя общее количество участников государственного экзамена было значительно меньше осеннего, но требования к проверке значительно возросли. Каждую строчку поочерёдно тщательно проверяло несколько экзаменаторов, далее они делились мнениями, и только после этого выставлялась оценка. По сравнению с военным экзаменом, где требовались исключительно боевые искусства, а победитель считался лучшим, литературное состязание было в разы сложнее и запутаннее. Осенний экзамен, государственный экзамен, и, конечный, экзамен во дворце под присмотром самого Императора, который и определит лучшего. Как раз из-за всех трудностей многие учёные и восхищались Чу Фэй Яном, человеком, который смог занять первое место на обоих экзаменах!

Последние несколько дней в Бай Шунь Тан преобладала тишина. Возможно, кое-кто всецело осознал, что будущее её внуков находится в руках Юнь Сюань Чжи, поэтому она держалась тише воды и ниже травы. Юнь Цянь Мэн ценила каждую секунду подобного затишья, в один из таких дней, двенадцатый день одиннадцатого месяца, она получила письмо от Чу Фэй Яна. Прочитав письмо, лицо Юнь Цянь Мэн стало в разы серьезнее, она перечитала его ещё раз и в конце её брови нахмурились сильнее.

Юнь Цянь Мэн знала, что её метод лечения оспы лучший и единственный, но она и подумать не могла, что Чу Фэй Ян доверяет ей до такой степени... Получив от неё письмо, он незамедлительно приказал найти корову с оспой и начать прививание. Более того, Чу Фэй Ян зашёл настолько далеко, что стал первым, кто опробовал на себе этот метод! Юнь Цянь Мэн не могла не волноваться за его здоровье и безопасность. И, как раз в тот момент, когда она задумалась, в комнату вошла Му Чунь вместе с несколькими служанками. Заметив письмо, все молча поклонились и покорно встали у стола.

- Что происходит? Почему Вы такие подавленные?

Юнь Цянь Мэн сложила письмо, убрала его в рукав и посмотрела на явно разочарованных служанок.

- Госпожа...

Му Чунь попыталась что-то сказать, но не смогла. Она явно злилась на себя из-за того, что не могла спокойно рассказать об услышанном...

Посмотрев на поведение Му Чунь, Юнь Цянь Мэн переместила взгляд на Юань Дун, она выглядела грустно, но по сравнению с Му Чунь, более спокойно.

Юань Дун про себя нахмурилась, однако несмотря на страх, таки заговорила:

- Госпожа, министерство обрядов недавно сделало объявление. Молодой мастер Юнь занял первое место на государственном экзамене!

Юнь Цянь Мэн окинула взглядом всех раздосадованных и едва ли не убитых горем служанок, после чего громко рассмеялась.

- Это вы из-за этого такие взволнованные?

- Госпожа, разве Вы не злитесь? Мадам едва ли не в припрыжку бежала из Бай Шунь Тан. Она даже приказала маме Жуй щедро вознаградить вестника!

По сути, Му Чунь злилась не из-за первого места Юнь И Хэна, а из-за того, что стоило мадам и четвёртой сяоцзе об этом узнать, как их поведение резко изменилось: высокомерие и заносчивость взлетели до небес!

Посмотрев на сжавшую зубы Му Чунь, Юнь Цянь Мэн поняла, что, скорее всего, в гостевом зале Юнь И И начала унижать её, Юнь Цянь Мэн, служанок.

- Смысл злиться? Это всего лишь государственный экзамен, далее следует экзамен во дворце под личным надзором Императора. Только после него он на самом деле сможет стать лучшим.

Вот только главная опасность подстерегала совсем с другой стороны. Так как Юнь Сюань Чжи сначала был одним из главных экзаменаторов, а после проверяющим работ, ему никак не отвертеться от подозрений в помощи родственнику! Ладно бы Юнь И Хэн занял второе или третье место, но первое... Если же вся эта ситуация подстроена намеренно, то это нанесёт огромный удар по Юнь Сянь фу. Обдумав ситуацию, Юнь Цянь Мэн всё сильнее убеждалась, что вероятность подобного весьма высока. Она не понимала цели подобных действий, но одно знала точно: мадам слишком рано обрадовалась. Вполне вероятно, что Юнь И Хэн и Юнь И Цзе

стали обычными разменными пешками. Все это произошло после того как Чу Фэй Ян и Чу Ван покинули столицу. Далее Император заболел настолько серьёзно, что он не в состоянии посещать утренние встречи, из-за чего большинство вопросов решалось через взаимное соглашение нескольких влиятельных лиц при дворе. Только после этого, некоторые из них, особенно важные, приходили к Вдовствующей Императрице, чтобы та передала их Императору... Учитывая столь запутанную цепочку, вероятность чего-то «сомнительного» крайне высока, плюс, доказать это «что-то», будет невероятно сложно...

Как только новость о Юнь И Хэне распространилась внутри Сянь фу ветер резко сменил направление. Несколько наложниц, которые только недавно вошли в фу, немедленно нацепили свои лучшие улыбки и направились в Бай Шунь Тан с поздравлениями. Перед главными воротами Сянь фу начали скапливаться кареты, в которых находились мамы и домоправители из разнообразнейших фу столицы. Правда, домоправитель Чжао никому не позволил попасть в Сянь фу. Он на собственной шкуре испытал силу Юнь Цянь Мэн и от всей души хотел избежать с ней даже незначительного конфликта. Прагматичный домоправитель рассуждал так: Юнь И Хэн стал лучшим на государственном экзамене, но этого недостаточно, чтобы получить влиятельный пост. Кроме того, дорога чиновника невероятно опасна! Домоправитель Чжао пришёл к выводу: вместо лишнего риска, будет лучше держаться вблизи прочного столпа в виде Юнь Цянь Мэн. Ведь если у девчонки хватило навыков одолеть Су Цин, она точно не обычный человек! В добавок, за ней сейчас стоят Чу Ван фу и Чу Сянь фу, а это не то, с чем какой-то Юнь И Хэн в состоянии совладать или хоть как-то сравниться. Взвесив преимущества и недостатки, домоправитель решил рискнуть и оскорбить мадам, а не нажить себе врага в виде Юнь Цянь Мэн.

Новость о том, что домоправитель стоит на стороне Юнь Цянь Мэн заставила пожар в сердце мадам разгорелся с удвоенной силой. Но с того самого дня, когда Юнь Цянь Мэн прогнала её и Юнь И И из Ци Ло юань, мадам боялась, что та каким-то образом скомпрометирует Юнь И Хэна, поэтому она не осмелилась вломиться в Ци Ло Юань и начать препираться.

Тем не менее если мадам, несмотря на всю злость, смогла сдержаться, то настроение Юнь И И было отвратительным. Она думала, что сможет создать о себе благоприятное впечатление перед влиятельными гостями и заставит их понять, что её брат смог добиться первого места исключительно благодаря собственному таланту, а не сторонней помощи... Но не успела красочная мечта Юнь И И начать исполняться, как Юнь Цянь Мэн, словно по мановению волшебной палочки, уничтожила её! Как она могла не вспылить?

Бай Шунь Тан находился в нескольких шагах от Цю Би Цзюй, как только от туда начал доноситься шум, мадам его мгновенно услышала. Взглядом приказав маме Жуй сходить и узнать, что происходит, мадам, перебирая чётки, посмотрела на наложниц и величественно взмахнула рукой.

- От имени Юнь И Хэна я принимаю ваши искренние поздравления. Однако из-за разразившейся чумы наша да сяоцзе приказала как можно меньше взаимодействовать друг с другом, чтобы уменьшить риск заразиться. Я уже стара и мне остаётся лишь прислушаться к словам да сяоцзе. Вам тоже стоит вести себя покорно, не стоит слишком часто приходить в Бай

Шунь Тан. Ведь если вы заболите, даже если я и захочу вам помочь, у меня попросту не будет на это сил.

Несколько молоденьких наложниц озадаченно переглянулись, им показалось, что Юнь Цянь Мэн намеренно подавляла их! Подобная реакция не возникла только у наложницы Хуа. Внезапно для себя она поняла, что это её шанс. Улыбнувшись, она ответила мадам:

- Как мадам может говорить подобное! Даже если она настолько ужасна, она остаётся вашей внучкой, разве Вы когда-либо слышали о внучке, которая перечет воле бабушки? Кроме того, есть ли хоть что-то не ценное среди вещей на столах и стенах в Бай Шунь Тан? Все прекрасно знают, что мадам занимает непоколебимое место в сердце сян`е. Как Вы можете сдерживать себя от встречи с да сяоцзе, мадам? Как бы с ней ни было трудно справиться, в начале весны она покинет фу, а Вы, мадам, встанете во главе семьи. Плюс, шаоэе своими силами смог завоевать первое место на государственном экзамене. В будущем, помимо управления Сянь фу, возможно, Вам придётся взвалить себе на плечи ещё и управление официальной резиденцией Имперского чиновника.

Что до отношения наложницы Хуа к Юнь Цянь Мэн, оно вполне объяснимо. Когда у неё случился выкидыш, Юнь Цянь Мэн никак ей не помогла, несмотря на то, что перед этим присылала подарки!

К сожалению, некоторые люди бывают такими: сначала распускают хвост и начинают вилить им во все стороны, а после какого-то несчастья, сваливают вину на других. Так они чувствуют себя счастливее. К тому же сейчас во главе всего Сянь фу стоит Лю Хань Юй. Пусть она обычно хорошо относится к наложнице Хуа, но стоило последней увидеть всеобщее уважение слуг, к ней в голову начинали закрадываться определённые мысли. Поначалу она планировала показать себя во всей красе перед Юнь Сюань Чжи, чтобы тот предал управление фу в её руки, вот только он не только отказал и накричал, но и полностью позабыл о ней, заставив коротать дни в одиночестве в Фу Лю юань. Из-за всего произошедшего ненависть наложницы Хуа к Лю Хань Юй взлетела до небес, а после, естественно, и до Юнь Цянь Мэн, которая возвела Лю Хань Юй до её нынешнего положения.

Больше всего мадам любила слушать лесть. Слова наложницы Хуа о том, что мадам встанет во главе фу, а Юнь Цянь Мэн – просто дочь, которую выдадут замуж и она больше не будет иметь какого-либо отношения к Юнь Сянь фу, вызвали широкую улыбку на лице мадам. Внезапно мадам на миг показалось, что наложница Хуа стала выглядеть чуточку привлекательнее!

- Я приму добрые слова наложницы Хуа. Что до управления домом, я не смею об этом больше думать. До тех пор пока братья Юнь И Хэн и Юнь И Цзе будут выделяться среди сверстников, даже если я умру сейчас, то я просто закрою глаза и со спокойной душой отойду в иной мир. Если же продолжить жить в этом мире, я буду простой старухой, которую все игнорируют. Да, я бесполезна... Мне не сравниться с нашей да сяоцзе, которая обладает не только любовью отца, но и в будущем будет высоко любима мужем. Стоит только посмотреть на вещи, которые доставили по приказу Чу сянэ и Чу вана... Они невероятно ценные, не удивительно, что да сяоцзе дорожит ими настолько сильно, что мгновенно их спрятала!

С первого взгляда простые слова зависти, но в них можно было отыскать множество более

глубоких значений, из-за чего наложница Хуа и остальные по-настоящему начали считать Юнь Цянь Мэн скупой. Она только-только получила подарки, а после мгновенно спрятала их, боясь, что у неё их отнимут. Зависть в сердцах гостей Бай Шунь Тан разгорелась с удвоенной силой. Они не такие уж старые, всего лишь на несколько лет старше Юнь Цянь Мэн, но именно Юнь Цянь Мэн – да сяоцзе Сянь фу. Им оставалось только винить себя за то, что они родились в бедных семьях. У родителей не осталось выбора, кроме как продать их в Сянь фу рабынями или слугами... Да, они стали наложницами, но в глазах окружающих они навсегда останутся рабынями. Изначально все восхищались Юнь Цянь Мэн, но слова мадам превратили восторг в зависть и сожаление о том, что они родились не в семье аристократа. Присутствующие наложницы полностью позабыли о том, настолько сильно им повезло стать этими самыми наложницами, а не обычными служанками. Сначала они замечались и подумали, что выйти замуж за Юнь Сюань Чжи – великолепный исход, но затем наложницы вспомнили о Чу Фэй Яна, который сверкал ярче самого солнца... В сердцах поселилась грусть, а вслед за ней пришло желание бороться за свою судьбу.

Мадам заметила изменения на лицах наложниц и про себя довольно ухмыльнулась. От них не будет особого толку, они не смогут причинить значительный вред Юнь Цянь Мэн, но лишь от одной мысли, что у Юнь Цянь Мэн возникнут проблемы, на сердце у мадам становилось теплее.

Через какое-то время в зал быстрым шагом вошла мама Жуй, подошла к мадам и прошептала несколько слов, при этом выглядя достаточно растерянно.

- Я уже слишком стара, мои глаза начинают слипаться. Вы составляли мне компанию полдня, думаю, вам было в некоторой степени скучно. Я не буду больше вас задерживать, можете пойти домой и отдохнуть.

Как наложница Хуа и остальные могли не слышать всего того шума, который доносился из Цю Би Цзюй? Слова мадам звучали как оправдание, поэтому все поочередно улыбнулись, вежливо поклонились и покинули Бай Шунь Тан.

- У этой девчонки совсем нет терпения! Если бы она обладала хотя бы половиной смелости Юнь Цянь Мэн, то не Юнь Цянь Мэн бы вошла в Чу Сянь фу! – Прорычала мадам, как только наложницы ушли. Она резко встала и вместе с мамой Жуй быстрым шагом направилась в Цю Би Цзюй.

Внутри Цю Би Цзюй не осталось ни одного места, где бы не побывала разгневанная Юнь И И. Она разломала и разбила всё, на что ей хватило сил, но даже так, она не могла успокоиться. В тот момент, когда вошла мадам, Юнь И И припыленной обувью доламывала резную ножку стула из красного дерева.

- Глупышка, сколько ты ещё будешь продолжать бесноваться? Что тебя настолько сильно разозлило, что ты сотворила подобное с Цю Би Цзюй?

От вида мелких осколков фарфора на полу сердце мадам ёкнуло от боли... Теперь все эти вещи не смогут достаться младшему сыну из-за нелепых выходок внучки!

Столкнувшись с мадам, на лице Юнь И И не появилось ни намёка на страх. Не церемонясь, она гневно уселась на один из оставшихся целых стульев, и, указав пальцем в сторону Ци Ло юань, воскликнула:

- Бабушка, почему мы постоянно должны жить под гнётом Юнь Цянь Мэн? Её фамилия – Юнь, разве я тоже не Юнь? Теперь же нас смеет унижать обычная наложница! Бабушка, как ты можешь это терпеть? Они объединились и не дали гостям попасть внутрь, а нас хотели поздравить! Они не дали нам встретиться с представителями влиятельных семей! Юнь Цянь Мэн и остальные боятся, что мне удастся сбросить их с пьедестала!

Мадам сделала глубокий вдох и взяла маленькие ручки Юнь И И.

- Ты слишком искренняя. Учитывая твой темперамент, возможно, сейчас они от всей души потешаются над нами. И даже если бы кому-то там захотелось попробовать нас унижить, то на это у них осталось всего лишь несколько дней! Как только твой брат займёт первое место на экзамене этого года и вернётся, мы сразу же переедем в его новое фу, предоставленное самим Императором! Когда это произойдёт, стоит тебе захотеть, как ты сможешь встретиться с кем угодно, ведь так? Оставь пока эту лошадь, Юнь Цянь Мэн, в покое. Не забывай, сейчас её статус не прост, только по этой причине твоему дяде приходится мириться с ней. Нет нужды её провоцировать, это может негативно сказаться на твоём старшем брате. Почему бы не перетерпеть, а потом, в будущем, нанести сокрушительный ответный удар? К тому же, сегодня к нам пришли не самые влиятельные люди столицы, нет нужды о них заботиться и занижать наш статус!

Словам мадам удалось урезонить Юнь И И, она начала дышать медленнее, а из глаз пропал маниакальный блеск. Оценив ситуацию, мама Жуй быстро налила чашку прохладного чая и передала её Юнь И И.

Как только наложница Хуа и остальные покинули Бай Шунь Тан, они направились не в свои внутренние дворы. Воодушевляемые наложницей Хуа, они поспешили в Ци Ло юань. Однако Лю Хань Юй быстро узнала о визите наложницы Хуа и других наложниц в Бай Шунь Тан, поэтому она, не медля, сообщила об этом Юнь Цянь Мэн. В результате, едва наложница Хуа и её шестёрки приблизились к порогу Ци Ло юань, им преградила дорогу мама Ми и её люди. Хоть в сердцах незваных гостей и бурлила злость, они не посмели открыто пойти против мамы Ми. Об аудиенции у Юнь Цянь Мэн не могло быть и речи, Ци Ло юань группа людей покидала в крайне унылом настроении.

- Госпожа, наложница Хуа с каждым днём становится всё наглее!

Му Чунь и остальные стояли подле Юнь Цянь Мэн на чердаке и видели тщетные попытки наложниц попасть внутрь. Какое бы почтение наложница Хуа не показывала перед мамой Ми, все прекрасно понимали, с какими намерениями она пришла в Ци Ло юань.

- Она хотела подстроить какую-то пакость, но пламя пожара раздувается именно в Бай Шунь Тан! Учитывая смелость наложница Хуа, она бы не посмела без поддержки попытаться вломиться в Ци Ло юань!

В тот миг, когда наложница Хуа вступила в Бай Шунь Тан, она угодила в сети мадам. Та всеми силами будет пытаться перенаправить гнев наложниц на Юнь Цянь Мэн, чтобы доставить хоть малейшее неудобство. Плюс, наложница Хуа – наложница Юнь Сюань Чжи, мадам будет только рада, если среди наложниц начнётся борьба. Но неважно, потуги мадам или же узколобые мыслишки наложницы Хуа, всё это не сильно беспокоило Юнь Цянь Мэн. Сейчас её больше всего волновали две вещи: первая – смог ли Чу Фэй Ян воспользоваться её методом и вылечить оспу, и второй – странный результат имперского экзамена.

В это время улицы столицы были переполнены городскими стражниками Чэнь Вана. С Жун фу наблюдение не снималось ни на секунду. Многие начинали понимать, должно произойти что-то грандиозное. Следующие несколько дней были тихими и мирными, но всё это выглядело лишь затишьем перед бурей.

Внутри дворца Вдовствующая Императрица и Императрица обеспокоенно смотрели на Императора, которому несколько часов назад дали противоядие. Все они с нетерпением ожидали его пробуждения.

- Сколько Его Величество ещё будет без сознания? – Взволнованно спросила Императрица.

- Ваше Величество, не беспокойтесь. Давайте подождём ещё четверть часа, Его Величество обязательно проснётся. Всё это время Его Величеству давали только бульон, его тело ослабло, - Ответил доктор Императрице, проверяя пульс Императора. Он также рассказал о необходимой диете после пробуждения.

Вдовствующая Императрица кивнула и спокойно сказала:

- С тобой, присматривающим за здоровьем Императора, мы можем чувствовать себя более спокойно. Следующие несколько дней ты будешь в ответе за питание Императора. Ты должен сделать так, чтобы он пришёл в себя как можно быстрее!

Стоило Императрице отдать приказ доктору, как глаза Императора, которые были закрыты более месяца, медленно открылись...

- Ваше Величество, - Одновременно радостно воскликнуло несколько человек. Из глаз Вдовствующей Императрицы и Императрицы потекли слёзы радости. Вдовствующая Императрица не сдержалась и взяла Императора Юй Цяня за руку.

- Ваше Величество, Вы, наконец, очнулись!

Император осмотрел стоявших перед ним людей. Как только палящее чувство покинуло тело, он понял, что болезнь отступила. Посмотрев на Вдовствующую Императрицу, Император выдавил из себя улыбку, но не успел он что-то сказать, как ощутил острую боль в горле.

- Вдовствующая Императрица, Его Величество сильно ослаб. Вскоре я сделаю отвар, который поможет восстановиться.

Доктор осторожно проверил пульс Императора ещё раз, довольно кивнув, он подал служанке знак. Девушка поднесла чашечку с тёплой водой и серебряную ложечку и доктор начал поить Императора. Через какое-то время боль отступила и Император спросил:

- Мама, почему ты здесь? - Присмотревшись повнимательнее к лицам окружающих, Императору показалось, что все они постарели на десять лет.

- Ваше Величество, Вас отравили, и Вы пролежали без сознания целый месяц! Только сегодня доктору удалось закончить противоядие! Кто, как не я и Императрица должны присутствовать при вашем пробуждении? Теперь мы все, наконец, можем вздохнуть с облегчением! - По щекам Вдовствующей Императрицы нескончаемым потоком лились слёзы.

- Мама, Вы так переживали... Но... Месяц... Такое неудачное время, что-то случилось?

Император всё ещё неважно себя чувствовал, но как только он окончательно понял, что его не было при дворе целый месяц, на его лице само по себе проступило беспокойство

- Ваше Величество, не нужно беспокоиться. У нас есть Юнь сянь и Чэнь ван, со всеми вопросами разобрались должным образом. Вскоре Вам станет лучше, и я прикажу им лично прийти и сообщить о случившемся за последний месяц.

Вдовствующая Императрица подала знак служанкам, чтобы те помогли Императору облокотиться на подушки. Она лично взяла миску с кашей у Императрицы и начала кормить Императора Юй Цяня.

Так как Император очнулся, несколько канцлеров позади дворца Ян Синь начали готовить доклады о случившемся за последний месяц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/338183>